EESTI NSV TEADUSTE AKADEEMIA TOIMETISED. 24. KÖIDE FÜÜSIKA * MATEMAATIKA. 1975, NR. 4

ИЗВЕСТИЯ АКАДЕМИИ НАУК ЭСТОНСКОЙ ССР. ТОМ 24 ФИЗИКА * МАТЕМАТИКА. 1975, № 4

https://doi.org/10.3176/phys.math.1975.4.08

УДК 536.421.4+536.421.1

С. РЕЙМАН, К. МИТРОФАНОВ

СИНТЕЗ КМеF₃ (Me = Mn, Fe, Co, Ni) ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЙ МЕТОДОМ ЯГР

Описывается методика синтеза кристаллов КМпF₃, КFeF₃, КCoF₃ и KNiF₃ для изучения их методом эффекта Мёссбауэра (ЯГР-спектроскопии) на изотопе Fe⁵⁷, а также сообщаются некоторые результаты проведенных исследований. Приводятся найденные для этих кристаллов температуры Нееля, а также температуры Дебая, определенные из температурной зависимости вероятности эффекта Мёссбауэра.

Интерес, проявляемый к изучению соединений типа КМеF₃ (Me-Mn, Fe, Co, Ni), объясняется рядом особых физических свойств, присущих этим веществам. При комнатной температуре кристаллы обладают кубической структурой типа перовскита [¹], оптически прозрачны, а при низких температурах переходят в антиферромагнитное состояние. Изучение соединений данного типа интересно с нескольких точек зрения. Во-первых, для исследования природы магнетизма: простота структуры и единственный вариант взаимодействий — 180°-й катионанион-катионный сверхобмен — позволили провести ряд теоретических расчетов внутренних кристаллических полей и обменных взаимодействий [²⁻⁴]. Во-вторых, особые диэлектрические и магнитные свойства в соединениях типа перовскита, оптическая прозрачность и возможность практических применений стимулировали исследования этих веществ с использованием магнитных [^{5, 6}], оптических [⁷] и радиоспектроскопических [⁸] методов.

Для получения информации о локальных характеристиках взаимодействий магнитных катионов, а также для исследования фазовых переходов в этих соединениях удобным методом является ядерный гаммарезонанс (ЯГР) или эффект Мёссбауэра. Применение ЯГР для изучения соединений со структурой типа перовскита может оказаться интересным также в методическом отношении как для получения источника с высокой концентрацией мёссбауэровских ядер (КСо⁵⁷F₃), так и для получения стандартного поглотителя с одиночной линией поглощения и большим изомерным сдвигом (КFе⁵⁷F₃).

О получении соединений типа $\rm KMeF_3$ сообщалось в ряде работ [^{5, 9, 10}]. Однако их исследование методом ЯГР возможно только при наличии в структуре кристаллов мёссбауэровских атомов (Fe⁵⁷, Sn¹¹⁹ и др.).

Монокристаллы КМеF₃ синтезировались из раствора в расплаве по реакции

$3KF + MeCl_2 \rightarrow KMeF_3 + 2KCl.$

Поскольку мёссбауэровские исследования проводились на изотопе Fe⁵⁷, то в шихту вводилось около 2% Fe⁵⁷Cl₂ либо Co⁵⁷Cl₂ активностью ~1 мкюри. Кристаллы KFeF₃ имели природное содержание изотопа Fe⁵⁷ (2,19%). Исходные реактивы применялись марки «ч.» или «ч. д. а.».

Графитовый тигель с шихтой помещался в трубу из никеля, один конец которой был герметично заварен, а другой имел флянцевый разъем с вентилем. Через вентиль труба откачивалась до давления 10^{-2} мм рт. ст., затем наполнялась азотом при атмосферном давлении и помещалась в электропечь. Температура в печи регулировалась электронной схемой по следующей программе: вначале она поднималась до T_1 , выдерживалась в течение часа, после чего понижалась со скоростью 5 °С/ч до T_2 , а затем до комнатной температуры со скоростью 50 °С/ч (температуры T_1 и T_2 приведены в таблице).

Температурный интервал выращивания $T_1 - T_2$, температуры Нееля (T_N) , Дебая (Θ) и постоянные решеток (a) для кристаллов типа КМе F_3 (Me = Mn, Fe, Co, Ni)

Соединение	<i>T</i> ¹ , °C	<i>T</i> ₂, ℃	$ \begin{vmatrix} T, K \\ \pm 1 K \end{vmatrix} $	ө, К ±40 К	a, A
KMnF ₃ —Fe ⁵⁷ KFeF ₃ KCoF ₃ —Fe ⁵⁷ KNiF ₃ —Fe ⁵⁷	800 850 850 950	550 600 600 650	86 110 118 245	340 360 350 360	$4,116 \pm 0,004$ $4,071 \pm 0,002$ $4,016 \pm 0,002$

После охлаждения тигель вынимался из трубы и продукты реакции отмывались в дистиллированной воде. Таким способом были получены прозрачные кристаллы объемом до 40 *мм*³.

Рентгеноструктурный анализ образцов, содержащих примесь Fe⁵⁷, подтвердил их однофазность. В таблице даны постоянные решеток при температуре 295 К. Для чистых KMnF₃, KFeF₃, KCoF₃ и KNiF₃ постоянные решеток равны $4,184 \pm 0,003$, $4,116 \pm 0,004$, $4,065 \pm 0,004$ и $4,011 \pm 0,002$ Å соответственно. Эти значения близки в пределах ошибок измерений к результатам, приведенным в [^{1, 5}].

Для измерения мёссбауэровских спектров выращенные кристаллы измельчались в ступке и затем осаждались из взвеси в спирте на алюминиевую подложку. Полученные таким образом образцы имели толщину 27 *мг/см*³. Препараты, содержащие Fe⁵⁷, использовались в качестве поглотителей в измерениях с источником Co⁵⁷ (Cr). На образцах с примесью радиоактивного Co⁵⁷ изучались эмиссионные спектры ЯГР, причем в качестве анализаторов в этих измерениях применялись поглотители из Na₄Fe(CN)₆ · 12H₂O с синглетным спектром или резонансные счетчики [¹¹].

Мёссбауэровские спектры (МС) всех поглотителей при T = 295 К представляли собой одиночную линию шириной $\Gamma = 0,4 - 0,6$ мм/сек и изомерным сдвигом $\delta = +1,48 \pm 0,02$ мм/сек относительно источника Со⁵⁷ (Сг). Величина изомерного сдвига и отсутствие квадрупольного расщепления подтверждают тот факт, что во всех образцах ионы Fe²⁺ занимают в кристаллической решетке узлы октаэдрической симметрии, причем ионы Fe²⁺ находятся в высокоспиновом состоянии и имеют большую степень ионности связей, характерную для структурного комплекса [FeF₆]⁴⁻.

На рис. 1 изображен МС поглотителя КСоF₃—Fe⁵⁷ при температурах 295 К (а) и 78 К (б). Спектр при 78 К представляет собой зеемановский секстет, что говорит о наличии магнитного порядка в кристалле. Появление квадрупольного расщепления $\Delta E = 0.30 \pm 0.05 \ \text{мм/сек в}$ спектре 1, б обусловлено, по-видимому, тетрагональными искажениями, которые испытывает кристалл наряду с магнитным упорядочиванием ниже температуры Нееля [⁵].

Расщепление линии в МС дает возможность надежно определять температуру магнитного перехода: T_c — температуру Кюри для феррои ферримагнетиков или T_N — температуру Нееля для антиферромагнетиков. Особенно удобны для этой цели мёссбауэровские спектрометры, работающие в режиме постоянной скорости с несимметричной формой сигнала скорости [¹²]. На рис. 2 представлена зависимость числа счета ү-квантов, прошедших через поглотитель КСоF₃—Fe⁵⁷, от температуры при фиксированной скорости движения источника, соответствующей максимуму поглощения парамагнитной линии (v = +1,50 мм/сек). Температура, при которой начинается резкое возрастание скорости счета ү-квантов, соответствует переходу кристалла в магнитоупорядоченное

Рис. 1. Мёссбауэровский спектр поглотителя КСоF₃— Fe⁵⁷, измеренный с источником Co⁵⁷ (Cr) при температурах 295 К (a) и 78 К (б).

Рис. 2. Температурная зависимость скорости счета уквантов, прошедших через поглотитель КСоF₃—Fe⁵⁷, при фиксированной скоро-' сти источника (v = +1,50 мм/сек).

состояние. Определенные таким способом T_N для рассматриваемых кристаллов приведены в таблице.

За исключением KNiF₃, найденные нами \hat{T}_N близки к приведенным в работе [¹], где они определялись по измерениям магнитной восприимчивости (для KNiF₃ $T_N = 275$ K). Однако полученная в работе [¹³] $T_N = 246 \pm 1$ K для KNiF₃ хорошо согласуется с нашими измерениями.

Важной характеристикой твердого тела является температура Дебая θ, которая показывает граничную частоту фононного спектра кристалла. В рамках модели Дебая вероятность эффекта Мёссбауэра f дается выражением

$$f(T) = \exp\left\{-\frac{6R}{k\theta}\left[\frac{1}{4} + \left(\frac{T}{\theta}\right)^2 \int_{0}^{0/2} \frac{x \, dx}{e^x - 1}\right]\right\},\tag{1}$$

где *R* — энергия отдачи свободного ядра, *k* — постоянная Больцмана. При достаточно высоких температурах (1) упрощается и принимает вид

$$f(T) \simeq \exp\left\{-\frac{6RT}{k\theta^2}\right\}.$$
(2)

Площадь экспериментальной кривой резонансного поглощения S пропорциональна f, следовательно, по (2) можно найти θ. На рис. 3 показаны зависимости ln S кривой поглощения (a) и эмиссионной кривой (б) от температуры. Как видно, экспериментальные точки ложатся близко к линейной зависимости, из которой были найдены 0. Температуры Дебая для соответствующих источников и поглотителей оказались близкими. Усредненные значения в приведены в таблице.

Хотя применимость модели Дебая для таких многоатомных решеток может показаться не вполне обоснованной ввиду присутствия наряду с акустическими и оптических колебаний, тем не менее полученные нами данные указывают на удовлетворительное описание (2) экспериментальной зависимости вероятности эф-

фекта Мёссбауэра от температуры. Исходя из результатов работы [14], этот факт можно объяснить, по-видимому, тем, что в случае многоатомных решеток резонансное ядро, как наиболее тяжелое. участвует в основном в акустических колебаниях и поэтому отклонения от модели Дебая невелики.

Рис. 3.

Авторы признательны Е. А. Политовой за помощь при проведении рентгеноструктурного анализа.

Зависимость площади

кривой резонансного поглощения
(а) и излучения (б) от температуры образцов.
а: 1 — КСоF₃—Fe⁵⁷, 2 — КFеF₃,
3 — KNiF₃—Fe⁵⁷, 4 — КМпF₃— Fe⁵⁷; 6: 1 — KNiF₃—Co⁵⁷, 2 — KCo⁵⁷E₃ = KMpE_Co⁵⁷

KCo⁵⁷F₃, 3 — KMnF₃—Co⁵⁷.

ЛИТЕРАТУРА

- Orazaki A., Suemune Y., J. Phys. Soc. Japan, 16, 671 (1961).
 Schulman R., Sugano S., Phys. Rev., 130, 506 (1963).
 Дружинин В. В., ФТТ, 7, 3490 (1965).
 Fuchikami N., J. Phys. Soc. Japan, 28, 871 (1970).
 Hirakawa K., Hirakawa K., Hashimoto T., J. Phys. Soc. Japan, 15, 2062 (1960). 2063 (1960). 6. Hashimoto T., J. Phys. Soc. Japan, 18, 1140 (1963).
- 7. Беляева А. И., Еременко В. В., Безноснков Б. В., ЖЭТФ, 58, 800 (1970).

- Minkiewicz V., Nakamura A., Phys. Rev., 143, 356 (1966).
 Безносиков Б. В., Безносикова Н. В., Кристаллография, 13, 188 (1968).
 Винник М. А., Селезнева Л. Н., Кристаллография, 14, 1068 (1969).
 Митрофанов К. П., Плотникова М. В., Рохлов Н. И., ПТЭ, № 2, 75
- (1970).
- 12. Рейман С., Реало Э., Изв. АН ЭССР, Физ. Матем., 21, 41 (1972).
- 13. Nouet J., Zarembowitch A., Pisarev R. V., Ferre J., Lecomte M., Appl. Phys. Lett., 21, 161 (1972).
- 14. Каган Ю. М., Маслов В. А., ЖЭТФ, 41, 1296 (1961).

Институт физики Академии наук Эстонской ССР НИИ ядерной физики Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

Поступила в редакцию 23/XII 1974

S. REIMAN, K. MITROFANOV

$KMeF_3$ (Me = Mn, Fe, Co, Ni) KRISTALLIDE SUNTEES GAMMARESONANTS-SPEKTROSKOOPILISEKS UURIMISEKS

Kirjeldatakse KMnF₃, KFeF₃, KCoF₃ ja KNiF₃ kristallide sünteesi metoodikat ning esitatakse Mössbaueri efekti rakendamisel põhinevate spektroskoopiliste uurimuste tulemused isotoobi Fe⁵⁷ korral. On määratud nende kristallide Néeli temperatuurid (vastavalt 86, 110, 118 ja 245 K) ja efektiivsed Debye' temperatuurid, mille väärtused asuvad vahemikus 340-360 K.

S. REIMAN, K. MITROFANOV

THE PREPARATION OF THE KMeF₃ (Me = Mn, Fe, Co, Ni) CRYSTALS FOR NGR-INVESTIGATIONS

The preparation methods of the KMnF₃, KFeF₃, KCoF₃ and KNiF₃ crystals for the Fe⁵⁷ Mössbauer (NGR) spectroscopic investigations are described, and some results presented. The Néel temperatures of these crystals $T_N = 86$, 110, 118 and 245 K, respectively, have been obtained. The corresponding Debye temperature values of 340—360 have been derived from the Mössbauer effect temperature dependences.